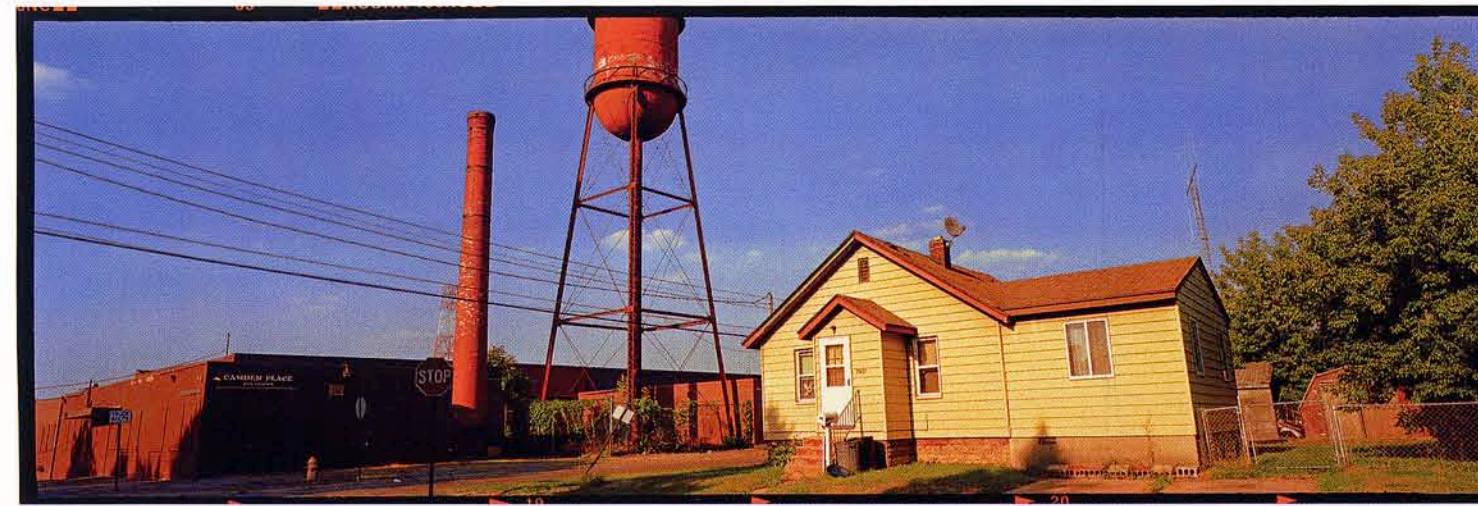

зом эксплуатировать особенности конкретных зданий или сцен. У моей камеры те же параметрические соотношения, что были у Судека, только изображение форматом 6х17 см появляется не на пластине, а на ролл-пленке. К серьезному преимуществу можно отнести и мои две руки. Судек героически работал всего лишь одной — немеркнувший пример мужества. Чтобы подготовиться к работе в Москве, я месяцами снимал в Сан-Франциско, познавая, как камера видит городские пространства. До того я использовал свой Linhof только во время съемок морских пейзажей с их созданными природой нетребовательными формами. Хотя пространства каждого из городов в отдельности и отличаются друг от друга — ширина бульваров, высота зданий или топографические изменения вертикалей, наиболее существенным является понимание, как видит камера, а, памятью об Атже — где следует расположиться, когда того требует задуманная картина. Как я и

ожидал, Москва оказалась задачей не из простых. Город этот более открыт и, в отличие от Сан-Франциско, менее вертикален, но и при всем совершенно неотражим. Впоследствии этой же камерой я работал в Киото и в Токио. Любое новое пространство требует от вас упорного терпения и выносливости в пешеходных перемещениях с камерой в руках. И все для того, чтобы познать его тайны, его визуальный ключ, его двухмерное разрешение.

Флинт, мой родной город, в котором я прожил первые двадцать лет своей жизни, поставил передо мной проблемную задачу, не сравнимую ни с одной из тех, что приходилось решать в других городских пространствах. Расположенный в штате Мичиган и бывший в свое время великим промышленным центром, получателем щедрых филантропических пожертвований от представителей первого поколения городской элиты, он был благоприятным местом для взросления: с богатой культурной жизнью, с соответ-

ствующим всем необходимым требованиям доступным социальным образованием. Сегодня, по прошествии 29 лет с тех пор, как я из него уехал, жадность и коррупция городской власти и промышленников, настроенных против профсоюзов, превратили некогда процветающий город в руины. Он ежедневно теряет своих жителей; его некогда безопасные и поддерживаемые в красоте и порядке районы сегодня поражены нищетой, расизмом и жестокостью. Учреждения начального и среднего образования были закрыты не по причине отсутствия учащихся или насущной необходимости, но ввиду отсутствия финансирования. Сегодня смещенный с поста прежний мэр города позволял жителям вырубать деревья в городских парках, планируя далее выдавать семьям разрешения на получение прибыли от реализации древесины. Исторический центр города превратился в город-призрак. Большая часть деловой активности сегодня нахо-